

О координации трюков

Его смесь, состоящая из юмора и умопомрачительных трюков, определила стиль, который Джеки Чан придумал в начале 1980-х и поднял до непомерных высот – стиль, который американские фильмы только начинают пробовать. Лос-анджелесский кинописатель Манола Даргис недавно заметил: «Скоро десятилетие с того времени, как Джеймс Камерун использовал актеров на летательных аппаратах в *«Правдивой лжи»* (благодаря голубым экранам, надо заметить). Ответом на это от Азии Арнольду Шварценеггеру был качающий воздушный шар из *«Доспехов Бога»*».

Чан был близок к смерти во время своего 45-футового падения в *«Доспехах Бога»*. Среди других похожих случаев он был случайно задет вертолетом во время свисания с поезда в *«Полицейской истории III»*. Великолепный мастер боевых искусств и акробат Джеки построил свою легенду, рискуя своей жизнью ради этих фильмов. *New York Times* заметила, что «Более чем двадцать лет он отказывается от того, чтобы каскадер выполнил за него опасный трюк». Поклонники видят доказательство этого в неудавшихся кадрах, которыми обычно заканчиваются его фильмы. Другими словами, Джеки Чан сам по себе самый большой спецэффект.

- На что Вы смотрите при выборе каскадера?

- Я тренирую их.

- Вы их тренируете сами?

- Да. У меня сейчас есть молодой человек, который на меня работает. Когда он пришел ко мне в команду, то был просто мальчишкой. Он просто вешал подушки, устанавливал безопасные вещи и т.п., пока я не решил, что он готов для вступления в мою группу. Когда-нибудь я думаю, что он достаточно хорош и беру его в свою команду. Они знают, что если продержатся, то у них будет шанс [на экране] драться со мной, что их очень стимулирует. Я имею в виду то, что больше никто не может драться со мной в Азии. Не важно насколько хороши каскадеры, они будут ждать до тех пор, пока я не решу, что они готовы.

Если, например, Вы были бы здесь актером, и я разговариваю с Вами, то, как только надо будет драться – Вас выпадают. Я замещаю Вас каскадером и меняю его прическу на Вашу. Мой каскадер дерется со мной, потому что, если бы это были Вы – не важно насколько Вы хороши – мы были бы не знакомы друг с другом. Поэтому, когда Вы ударяете меня ногой или рукой, я могу накинуться слишком рано или буду волноваться об ударе и, поверьте мне, меня уже слишком много ударили. Я уже так много раз был ранен от людей, которые не были моими каскадерами; мой нос был сломан три раза, потому что я доверяю людям; зуб был выбит, потому что человек, с которым я дрался, не очень хорошо контролировал свою технику, по крайней мере, не так как надо было. Я не говорю, что сам не делаю ошибок. Мои собственные каскадеры тоже ударяют меня, но это нормально – я доверяю им – и это несчастный случай. Если Вы ударяете меня или боретесь со мной, то я испуган, т.к. может произойти несчастный случай. Но со своими каскадерами шансы быть поврежденным очень сильно снижаются. Мы можем драться на полную мощность – [нанося удары ногами и руками] бац! бац! бац! бац! бац! бац! – мы знаем ритм каждого!

Электронную версию подготовили – **Анастасия Корнеева aka Anaesthesia** (компоновка, коррекция, редактирования), **Bulat aka Bulat** (продюсирование), **Ольга Гревцова aka Oluhasha** (сканирования англ. печатного варианта книги), **Елена Арсентьева aka Helen** (сканирование фотографий).

Переводчики: **Мария Щербакова** (mariaak@jackie-chan.ru), **Анатолий** (kano2002@list.ru), **Лилия** (liliavt@yahoo.com)

Если сегодня найти в Америке очень талантливого европейского каскадера, как Вы, или еще кого-нибудь, чтобы драться со мной, то это будет самая худшая боевая сцена Джеки Чана за все время. Почему? Потому что, когда Вы будете собираться меня ударить, я уже уклонюсь от Вас. Если в сцене Вы должны ударить меня палкой со спины, то я уже закроюсь и попытаюсь уйти от Вас, потому что действительно боюсь того, что Вы действительно хотите меня ударить. Но мои каскадеры могут ударить меня битой – бум! – и вы можете видеть это по моей рубашке, но я буду оставаться на месте и принимать этот удар, т.к. знаю, что они сделают все, чтобы уберечь меня от ранения. Вот что мы хотим в боевой хореографии. Вот почему я везде и всегда вожу своих каскадеров с собой.

В «Разборке в Бронксе», когда они бросали в меня бутылки на узкой улице – бум! бум! бум! – я доверял им и сказал: «Давайте, ударяйте меня этим-то прямо сюда в руку», и они это делали. Но, если бы Вы были там, среди бросающих, то я предпочел бы быть оттуда миль за десять подальше, нежели стоять там. Я мог бы немного двинуться, потому что мы не привязываемся к друг другу – или Вы могли бы бросить не туда, куда я ожидаю – и я буду поранен. Такая стратегия очень отличается от других звезд экшена, которые могут использовать один состав каскадеров для одного фильма и другой – для другого. Как можно создать реалистичную боевую сцену с таким подходом? Вы должны полностью доверять людям, с которыми работаете, вам надо хорошо знать друг друга, ваш ритм и координацию. Это главное. Вы можете выставить на боевую сцену друг против друга двух прекрасных бойцов, но это не значит, что этот бой будет приятен для просмотра публикой. В фильмах бои – другие, нежели Вы можете увидеть на турнирах по боевым искусствам или на матче по боксу. Там это сарай! Но это также хороший бой для просмотра, который захватывает. Но в фильме все – ритм, и он требует другого типа боя. И даже в фильмах с участием экшен звезд, актер не хочет быть ранен и говорит: «Не разбейте мне нос, не ударьте меня по лицу» – он напуган! И это тянется через весь фильм, и по-настоящему подрывает их возможность для полного отображения личности своего персонажа или смысла в их боевых сценах.

- Вы действительно подняли координацию трюков и боевую хореографию до уровня искусства. Вы привнесли элемент души или искренности в Ваши боевые сцены, что делает Вашего персонажа безупречным.

- Да, мне нравится экшен, но я ненавижу насилие. Вот почему в моих фильмах вы не найдете много насилия. Если Вы скажите: «Ваши фильмы жестоки», я отвечу: «Это хорошее насилие; я не показываю кровь из носа, нет сквернословия, как, например, в других голливудских фильмах, где в каждой сцене можно услышать «пошел ты на ***» и т.п.» У меня никогда не было диалогов такого типа. Также у меня никогда не бывает оружейных боев, где кто-то стреляет, и затем у парня, в которого стреляли, появляется кровь вокруг рта, носа и т.д. Вот почему, когда я проектирую свои боевые сцены, они больше похожи на искусство, на танец, на ритм. Как чечетка «ба-да-да-бум-бум, ба-да-да-бум-бум».

- Данное воспитание в Пекинской Опере носило очень жесткий режим, и является фактом то, что Вы не раз ставили свою жизнь в своих трюках для того, чтобы дать публике самое лучшее. Так вот, когда Вы смотрите на большинство североамериканских каскадеров, которые жалуются на трюки, которые гораздо

Электронную версию подготовили – Анастасия Корнеева aka Anaesthesia (компоновка, 45
коррекция, редактирования), Bulat aka Bulat (продюсирование), Ольга Гревцова aka
Olulhasha (сканирования англ. печатного варианта книги), Елена Арсентьева aka Helen
(сканирование фотографий).
Переводчики: Мария Щербакова (mariaak@jackie-chan.ru), Анатолий (kano2002@list.ru),
Лилия (liliavt@yahoo.com)

проще тех, что делали Вы, Вас это не расстраивает? Это не побуждает Вас думать: «Эти парни просто не знают, что такое тяжелая работа»?

- [эмпатически] Нет. Я думаю по-другому. В действительности в начале я учился моему экшену, моему удару руками – большинству моих ударов руками – у американских каскадеров. Раньше в гонконгской киноиндустрии мы все дрались в классическом стиле – [показывает несколько классических серий из блоков и ударов]. Вдруг в Гонконг приехала американская съемочная группа, чтобы снимать «The Sand Pebbles», для чего они использовали гонконгских каскадеров. Они научили нас, как надо делать ответное действие на удар рукой. Это был фильм о лодке и стрельбе, они также использовали некоторых гонконгских актеров. Это было американское кино.

- Как давно это было?

- О, это было где-то лет 35-40 назад. Американские каскадеры решили научить гонконгских каскадеров, как правильно реагировать на удар руками в кино, и как правильно их наносить.

- И сейчас это вернулось на круги своя, т.к. теперь американцы смотрят на гонконгские фильмы для того, чтобы научиться делать трюки и боевые сцены.

- Все те годы мы изучали это: реакцию и удар. После этого мы продолжали создавать новые вещи. Однако, американские кинопроизводители за все годы после этого были сконцентрированы больше на компьютерной графике и тому подобных вещах, и отошли от того, над развитием чего мы работали из-за трестов и страховых организаций. Позже они ушли в крупные трюки, парашюты, бьющиеся машины, прыжки на мотоциклах, и в этом виде трюков Америка до сих пор самая лучшая. У нас не получается снимать такие же сцены с парашютом, мотоциклами, потому что у нас нет такого типа помещения в Гонконге. Даже, если у вас есть мотоцикл, то нет места для прыжка! Нет места! Поэтому мы работали над такими небольшими вещами, как удары ногами и руками. Почти без остановки в течение пятидесяти лет мы улучшали наш боевой экшен. Особенно я. Это как ходить каждый день в школу. Как много вещей я могу создавать каждый день? Много вещей. Посмотрите на американские фильмы. Как много вещей создано компьютерами? И они самые лучшие. Таким образом мы учимся у Америки спецэффектам, а Америка у нас – ударам ногами и руками, маленьким вещам.

- Вы думаете, что большинство американских постановщиков трюков берут идеи из Ваших фильмов?

- Я верю в то, что есть много американских постановщиков трюков, которые видели мои фильмы. Я могу сказать, что, когда мои фильмы выпускаются в Азии, они уже посмотрели их. После этого они выпускают копии моих трюков и боевых сцен в своих собственных фильмах еще до того, как мои фильмы появятся в Америке.

- Что Вы думаете, когда видите созданные с большими усилиями Ваши трюки и боевые сцены в ворованных американских двойниках, причем абсолютно без какой-либо финансовой компенсации.

- [смеется] Я счастлив.

- Действительно?

- Да, потому что сначала я научился этому у американских каскадеров. Только после этого я начал создавать свои собственные вещи. После того, как я создал мои собственные приемы, каким-то образом технология в фильмах поднялась. Я смотрю на видео Бастера Китона и думаю: «Ухты!». Я обнаружил, что Бастер Китон, Гарольд Ллойд и я имеем одинаковые тип идей по поводу того, как делать фильмы. Потом я обнаружил, что у меня и такой же талант.

- Но разве Вы не расстраиваетесь, когда видите, например, как в фильме «Танго и Кеш» с участием Сильвестра Сталлоне и Курта Рассела присутствует Ваша сцена с остановкой автобуса?

- Нет!

- Но ведь это, как Ваша картина – то, что было создано Вами. Это не расстраивает?

- Нет, потому что я уважаю Сталлоне, он мне нравится. Он – мой герой. Также как и Спилберг. Когда я смотрю фильм Спилберга «Индиана Джонс и Храм Судьбы», то вижу полностью скопированную мою сцену с велосипедом из «Проекта А». Я использовал велосипед, а он мотоцикл. Но я счастлив, что даже такой великий режиссер чему-то научился от меня! Это делает меня счастливым. Но я тоже учусь на других фильмах. Просто я создаю свои собственные вещи. Я считаю, что в этом киномире каждый копирует друг друга.

- Я знаю, что вы повредили свою лодыжку во время съемок «Разборка в Бронксе». Что случилось?

- Это был достаточно легкий трюк. [смеется] По каким-то причинам я всегда получаю травмы при выполнении легких трюков! Как, например, это случилось при съемках «Доспехов Бога», когда я свалился с дерева и чуть не погиб. Когда я выполняю трудный трюк, я более осторожен. Однако, трюк в «Разборке», при котором я сломал две кости, был очень простой. Я прыгнул с моста на палубу катера на воздушной подушке. Когда я приземлился, то упал вперед и мог удариться головой о кабину, поэтому я повернулся при приземлении. Но палуба катера была покрыта специальным нескользким материалом, поэтому мое тело развернулось, а вот лодыжка нет! [смеется]. Идите и посмотрите кино, гораздо проще увидеть это, нежели объяснить!

- Вы сделали так много фантастических трюков в течение всей Вашей карьеры. Но какой трюк произвел на Вас самое большое впечатление?

- Вы говорите о больших трюках? Ничего из того, что я сделал, так меня не впечатлило. Такие трюки могут выполнить множество людей – вопрос лишь в том, будут ли у вас на это деньги. Когда я выбираю для себя трюк, то представляю первую сцену, вторую, сцену погони и т.д. Это толкает меня к той точке, когда публика говорит: «Давай Джеки, сделай это!». Потом я просто делаю большой трюк, и публика говорит: «Да!». Если я скажу, чтобы этот трюк сделали другие каскадеры, то они выполняют его также, потому что они будут думать: «Сегодня день, когда я – Джеки Чан. Это делает меня особенным».

Я не считаю, что делать трюки, это нечто особенное. Чем я действительно горжусь –

моей хореографией. Моя техника гораздо сложнее, чем трюк. Вы говорили о моем прыжке с вертолета – каждый может сделать это. Я просто честен. Но, если говорить о моей технике, как, например, сделать удар ногой с разворотом, опуститься, ударить кулаками – бум! бум! бум! – и показать все это красиво и комедийно, вот это действительно гораздо сложнее любого трюка.

Я думаю, что я лучший по части хореографии. Трюки просты, а это гораздо сложнее. Сложные вещи, это, когда я прихожу на съемочную площадку и начинаю придумывать техники. Как я могу сделать бой эмоциональным, и чтобы в нем был элемент комедии? А также, что мне надо сделать, чтобы публика поддерживала меня и хотела, чтобы мой персонаж успешно выполнил трюк? Трюк - это просто. Но сам собой он ничего не значит. Это как пить кофе или прыгать через что-нибудь – у публики не будет эмоционального интереса. Зачем ты пьешь кофе, а потом прыгаешь через здание? Необходимо иметь схему, как, например, в «Разборке в Бронксе», где люди меня избили, а затем преследовали, из-за чего я взбираюсь на второй, третий этажи. Затем меня снова бьют, а я пытаюсь убежать. И когда я могу это сделать, то показываю плохому парню жест «Поцелуй меня в зад!», и убегаю, делая большой прыжок на другое здание. Самое сложное во всем этом не трюк, а планирование. И это и является моим самым большим талантом.

Любой может выполнить трюк. Все мои каскадеры делают отличные трюки, но почему? Потому что они не знают, как это поставить. Почему они меня слушают? Потому что я знаю, как это делать, как: «Нет, это слишком жестоко, добавь немного юмора сюда. ОК, достаточно. Дай я посчитаю – бум! бум! бум! бум! – нет, это слишком скучно. Три удара сюда и один сюда. Разбей стакан, подвинь стол». Затем они выполняют все вместе. Еду домой и редактирую в машине. Сегодня первый, второй кадры. Все собирается вместе, и я думаю о том, что завтра следует добавить еще пару вещей. Теперь достаточно. Или я думаю о последовательности трюков. Предположим, мой персонаж выпрыгивает через окно. В этот момент его начинает преследовать мотоцикл. Когда он начинает ко мне приближаться, я просто прикасаюсь к нему, а затем разворачиваюсь и падаю. Затем на меня падает всякий розничный товар. Я поднимаюсь, переворачиваю навес и ослабеваю – и затем происходит большая ерунда. Вы идете под мостом, заходите в кофейный магазин, и почти ударяете там человека, несущего фруктовый сок. Он очень расстроен, а вы говорите: «Извините». А затем парень разворачивается и наступает на банановую кожуру и падает. Да! Вы создали все картину целиком.

- **Вы носите с собой блокнот, чтобы записать идеи, если они к Вам придут?**

- Да.

- **Вы просыпаетесь по ночам с идеями, которые записываете?**

- Да. Под моей кроватью всегда есть бумага. Я везде ношу с собой все необходимые детали. Если я нахожу что-нибудь интересное, то сразу записываю это. Однако сейчас это стало гораздо проще. Сейчас много электронных писем. Я читаю много книг, даже, если я не очень хорошо читаю по-английски. Если я нахожу что-нибудь полезное, то просто это копирую. Затем вешаю на стену в своем офисе. Вы можете увидеть, что по всему офису у меня развешаны картинки с моими идеями.